

Повезет в любви

Автор:

Кейси Уэст

Повезет в любви

Кейси Уэст

trendbooks

У Мэдди черная полоса. Отец остался без работы, дом должны изъять за долги, денег не хватает даже на оплату учебы. Единственное, что скрашивает будни, – верные подруги, подработка в местном зоопарке и очаровательный новый друг Сет Нгуен.

В свой день рождения Мэдди наобум покупает лотерейный билет... и выигрывает! Пятьдесят миллионов долларов могут многое изменить. Больше никаких забот о деньгах, кредитов и экономии. Она даже яхту может купить, если захочется.

Но с богатством и знаменитостью приходят проблемы: сплетни, интриги, надоедливые журналисты. Кажется, доверять нельзя даже друзьям. Никому, кроме Сета, который абсолютно ничего не знает о ее выигрыше в лотерею. Может, и к лучшему?

Кейси Уэст

Повезет в любви

Всем читателям, которым не хватает удачи.

Да улыбнется вам судьба!

Lucky in Love

Copyright © 2017 by Kasie West

All rights reserved Published by Arrangement with Scholastic Inc. 557, Broadway, New York, NY 10012, USA

Опубликовано по согласованию с агентством Andrew Nurnberg Literary Agency

Jacket design by Yaffa Jaskoll Jacket photography by Michael Frost, © 2017 Scholastic Inc.

ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2019

Глава 1

ДВУХЛИТРОВАЯ БУТЫЛКА ЛИМОНАДА и большая упаковка арахисового драже – моя подпитка, которая позволит пережить предстоявшие в конце дня трехчасовые занятия. К сожалению, эта формула подходила не всем, и я, прижав бутылку к груди, рассматривала полки. Блэр нравится что-нибудь кислое. Возьму упаковку мармелада со вкусом арбуза, и сойдет. Элиз ненавидит конфеты (чего я до сих пор не понимаю), поэтому я прихватила для нее пакетик с крендельками и, нагруженная снедью, встала в очередь.

Стоявший передо мной мальчик спорил с мамой. Он хотел съесть на завтрак шоколадный батончик, а не банан, который предлагала она. Я вздохнула: придется задержаться. Посмотрела на телефон. Семь двадцать утра. Истерика мальчика в мои планы не входила, но в школу я все равно успевала.

Я поправила очки. Жаль, не взяла с собой дидактические карточки. Вместо них пришлось рассматривать окружающие меня предметы. Табличка у кассы заявляла, что самый крупный выигрыш в «Пауэрбол»[1 - Powerball – американская лотерея.] достиг тридцати миллионов долларов. Тридцать

миллионов долларов. Даже тридцатая часть этой суммы спасла бы меня от большинства моих невзгод. Вообще-то от всех. Дом не отнимут за долги по ипотеке. Мы бы погасили задолженность брата по студенческому кредиту. И оплатили мое предстоящее обучение в университете.

– Готовы? – спросила кассирша.

– О.

Я осмотрелась. Мальчик и его мама уже ушли. Так что же ему перепало – батончик или банан? Я подошла к ленте и скинула свой улов.

– Не слишком рано для такого количества сахара? – спросила кассирша.

На бейджике значилось имя – Максин. Она сидела за кассой на высоком стуле. Ни разу не видела ее в этом магазине, а ведь прихожу сюда как минимум раз в неделю. Похоже, новенькая.

– Пожалуй, – ответила я. Не хотелось объяснять незнакомке свой распорядок дня.

Она поджала губы и спросила:

– Не хотите купить билет «Пауэрбол»?

– Что?

– Я заметила, что вы смотрели на табличку. Тридцать миллионов – большие деньги.

Мой взгляд снова упал на табличку, и я постаралась не засмеяться.

– Лотерея – пустая трата денег. Кроме того, мне пока нет восемнадцати.

Точнее, исполнится уже завтра, но Максин это знать не обязательно.

– Пустая трата денег? Скажите это тем, кто выигрывал!

– Вы знаете, какой шанс выигрыша в лотерее? – спросила я. – Чуть ли не один из двух сотен миллионов. Миллионов.

Похоже, Максин не понимала, что шанс мизерный и выиграть практически невозможно. Она смотрела на меня, явно гадая, откуда мне известно точное число. Да, это было странно, но факты хорошо откладывались у меня в голове.

– Гораздо больше шансов получить удар молнии, – добавила я для разъяснения.

– Вот к чему вы стремитесь?

– Нет. Но я лучше направлю усилия в другое русло, где более высокие шансы на успех, – например, на усердную работу.

– Бросьте, помечтать ведь так приятно, и никакого вреда.

Интересно, насколько правдивы эти слова? Я вот считала, что мечты о несбыточном могут навредить человеку. Мечтать о том, какой была бы жизнь, «если бы», – пустая трата времени.

– С вас пять долларов сорок два цента.

Я достала из кармана кредитку и передала ей.

– Большие планы на пятницу? – Максин окинула взглядом мои скучные светло-каштановые волосы, собранные в неопрятный пучок, растянутый кардиган, рваные джинсы и дырявые конверсы.

– Школа, работа, а потом встреча с подругами. Будем вместе заниматься.

Я показала на гору сладостей, которые мы собирались уничтожить на этих самых занятиях. Кажется, я все же озвучила незнакомке свое расписание.

– Занятия? В пятницу вечером? Насыщенная у вас жизнь!

Она передала мне чек. «Мы еще и в среду занимаемся», – чуть не выпалила я, чтобы посмотреть на ее реакцию. Но сказала лишь:

– Лучше не бывает.

Я поняла, что она мне грубила, поэтому решила вовремя остановиться.

* * *

Мне нравилось в старшей школе «Тастин». Знаю, что, заявив такое, выгляжу занудой, но я уже давно приняла этот факт. Мне нравилось практически все, что касалось школы: само строение, кабинеты, задания, даже звонок, который звенел ровно две с половиной секунды. Он словно звал меня к новому опыту, к новым знаниям.

Единственное, что мне не нравилось в школе, – это то, что обожали чуть ли не все остальные: обед. Главным образом потому, что у моих подруг это время всегда было чем-то занято – дополнительными уроками, занятиями в библиотеке, выполнением обязанностей помощника учителя. А когда у меня появлялось свободное от всего этого время, я вечно мучилась выбором: либо есть в одиночестве, либо искать подруг. Чем я сейчас и занималась.

Направляясь к библиотеке, я достала телефон и написала в общем чате: «Сегодня кто-нибудь есть собирается?»

– Мадлен Николь Паркер! – раздался за спиной голос Элиз, как только я нажала «Отправить».

Я развернулась с улыбкой. Она двигалась ко мне, высоко подпрыгивая на траве. Кончики ее светлых волос были выкрашены в фиолетовый, и она была одета в балетную пачку цвета радуги.

– Ты, смотрю, готова к вечеринке, – сказала я.

– А ты нет.

Я одернула кардиган:

– Ага.

– Я была похожа на балерину, когда прыгала?

Я склонила голову:

– М-м... прижатые к твоей груди книги портят впечатление.

– Наверное, этому я и посвящу свое дальнейшее обучение.

– Чему?

– Танцам.

– Танцам? Наверняка танцоры занимаются этим с трехлетнего возраста.

Элиз закусила губу.

– Наверняка.

В отличие от меня и Блэр, Элиз не распланировала свое будущее до мелочей, поэтому постоянно пыталась понять, чем же ей заниматься. А вариантов было не особенно много, учитывая ее оценки, которые оставляли желать лучшего.

– Но это ничего не значит! – заявила я, не в силах смотреть на ее грустное лицо. – В любом случае стоит попытаться. Может, ты талант от природы.

Она закатила глаза, но все же приобняла меня:

– Все может быть. Никогда не знаешь наверняка.

Мой телефон запиликал – пришло сообщение от Блэр: «Я в библиотеке». Элиз в тот момент пыталась сделать пируэт, так что я взяла ее за руку и повела по кампусу. От кафе-фургона, мимо которого мы проходили, исходил

соблазнительный аромат жареного мяса, но мы никогда ничего там не брали. Я вообще редко покупала еду в фургонах. Приносила обед из дома.

– Уф. Вечно дразнят нас сэндвичами по пятнадцать долларов! – простонала Элиз, с тоской поглядывая на фургон.

– А ты не смотри. Не позволяй этому чудесному запаху ослабить твою оборону.

Она усмехнулась, и вскоре мы добрались до библиотеки.

– Привет, – поздоровалась Блэр, когда мы уселись к ней за длинный деревянный стол, стоявший на первом этаже в середине зала.

Рядом с Блэр лежал коричневый бумажный пакет, а на столе громоздились открытые учебники. По трем разным предметам. Как будто она могла заниматься всем одновременно. А может, и могла? И именно поэтому средний балл у нее в итоге оказался выше, чем у меня? Сегодня темные волосы Блэр были убраны в аккуратный пучок, а одета она была в блузку с юбкой. В этом мы с ней отличались. Блэр считала, что успех начинается с соответствующего внешнего вида. Я же одевалась так, как мне было удобно.

– Что это на тебе, Элиз? – спросила Блэр.

– Сегодня Пятница балетных пачек, – объяснила Элиз.

– Это еще что такое?

Элиз неопределенно пожала плечами и, с грохотом вывалив учебники на стол, поморщилась от шума.

– Кстати, почему бы не учредить такой день! – предложила я. – Заведешь традицию, Элиз.

Элиз улыбнулась:

– Конечно, у меня же такой огромный авторитет в школе.

– А разве нет?

Она засмеялась.

– Кстати про авторитет: слышала, Трина закатывает завтра вечером вечеринку. Как думаешь, она это намеренно?

– Полагаю, да, она закатывает вечеринку намеренно, – ответила я, опуская рюкзак на пол и садясь на стул.

– Да нет. Я имею в виду, она специально закатывает вечеринку в тот же вечер, что и ты? Ради конкуренции или вроде того?

Я рассмеялась. Блэр оторвала взгляд от учебников.

– Да всем здесь плевать на вечеринку Трины. Возможно, этой вечеринки даже не будет, учитывая ее неуд за тест по биологии.

– Откуда ты знаешь ее оценку? – спросила я.

– Она пыталась нанять меня своим репетитором, – ответила Блэр, просматривая свои заметки.

– И ты отказалась?

– Я сказала: «Если быть твоим репетитором означает делать за тебя домашнюю работу и давать списывать, то нет».

– А она что? – спросила я.

– Развернулась и ушла. Так что, очевидно, именно этого она от меня и хотела.

Элиз покачала головой и озвучила то, о чем подумала и я:

– Может, она действительно хотела нанять репетитора.

Блэр закатила глаза:

– Элиз, ты можешь сколько угодно завидовать популярным девчонкам, но Трина от этого не перестанет быть манипулятором.

Это была правда – Элиз действительно им завидовала. Ее всегда интересовало, что делает, говорит и носит эта тусовка. Как по мне, я думала, чтобы быть популярной, надо упорно трудиться. Но...

– Манипулятор? Seriously? – спросила я.

Блэр улыбнулась:

– Трина использует людей ради своей выгоды. Кажется, это слово подходит.

– Ты это поняла по одному взгляду на нее? – уточнила я.

– На чьей ты стороне? – спросила Блэр. – На моей или Элиз?

– Я не знала, что здесь есть стороны, – произнесла я с улыбкой, хотя всегда играла роль так называемой Швейцарии между Блэр с ее железным характером и Элиз с ее вольным духом. – Но нет, Элиз, я не считаю, что Трина специально запланировала вечеринку в тот же вечер, что и я. Сомневаюсь, что она вообще знает о моей вечеринке. Я пригласила всего несколько человек.

Элиз нахмурилась:

– Seriously? Тогда зачем такие причудливые приглашения?

Она достала телефон, открыла в браузере мою страницу на сайте по организации мероприятий и повернула ко мне экран. Как будто я этого не видела. Как будто не сама все придумала. На фоне каллиграфии с деталями вечеринки взрывался цифровой фейерверк.

Блэр усмехнулась:

– Ты знаешь Мэдди. Она все делает на совесть.

– Эй, то, что я пригласила лишь несколько человек, не означает, что вы не заслуживаете красивого приглашения, – сказала я. – Кроме того, они милые.

– Это точно, – согласилась Блэр, пнув меня под столом.

– Элиз, можешь пригласить своего МЧ, – сказала я. – Перешли ему одно из моих милых приглашений.

– Знаешь, у моего молодого человека есть имя. Почему вы обе называете его МЧ?

– Если мы назовем его по имени, получится, что это надолго, – подмигнула Блэр. – А тебе известно наше мнение по поводу постоянных парней.

В девятом классе мы договорились отложить серьезные отношения до университета. И нам по большей части это удавалось. Элиз временами соскальзывала, но клялась, что это мимолетные интрижки, а значит, она ничего не нарушает.

Я считала, что отношения с парнем требуют еще больше времени, чем добиться популярности. Не знаю ни одного случая, чтобы парень не начал отвлекать девушку от школы. А я сейчас состояла в очень серьезных отношениях со школой. Она была моим МЧ. Еще один семестр преданности моему любимому точно обеспечит меня столь необходимой мне стипендией.

Я усмехнулась:

– А разве МЧ – это не имя?

Элиз скривилась:

– Смешно. Вы обе такие смешные.

– Так что? Пригласишь его? – спросила я.

– Да.

– В понедельник никаких тестов, так что все отлично складывается, – сказала я.

– Твое рождение оказалось идеально согласовано по времени с расписанием тестов. Потрясающе, – отметила Элиз.

Я кивнула:

– Да, удачно вышло.

Восемнадцать. Мой первый серьезный рубеж. Я была в восторге. Еще один день – и я официально стану взрослой, решительно шагающей к своему тщательно спланированному будущему. Жду не дожусь!

Глава 2

Я СРАЗУ УЗНАЛА ЕГО серую футболку. Точно такую же футболку я надела в школьном туалете, когда кончились уроки. На спине, над изображением обезьяны, было написано: «Зоопарк “Санта-Ана”. Наш небольшой зоопарк прославился огромным количеством обезьян («Неизменно пятьдесят обезьян!»). Больше он ничем не был знаменит, да и обезьянья-то слава вызывала у меня большие сомнения.

– Сет! – окликнула его я, забежав в ворота и споткнувшись о небольшой подъем на асфальте.

Я пошатнулась, но устояла. Сет повернулся. Его черные волосы сегодня стояли торчком, и я удивилась, что они выглядят пышнее моих. Надо узнать, в чем его секрет.

– Опаздываешь, – сказал он.

– Не опаздываю, – заявила я, пытаюсь отдышаться.

– Ну, пришла позднее обычного.

– На пятой трассе авария.

– Зачем ты всегда добираться по пятой?

Он улыбнулся мне, и его почти черные глаза заблестели. У Сета была удивительно широкая улыбка, освещавшая все его лицо.

– Уже раздали все лучшие задания? – спросила я.

– Не в курсе, я пока не отмечался.

Мы с Сетом Нгуеном работали в зоопарке последние полгода. Сет учился в частной школе, поэтому виделись мы с ним только здесь. За это время мы освоили все тонкости, благодаря чему работать было весело и легко.

Мы подошли к администрации, где с планшетом в руках стояла наша начальница, Кэрол. Она, как и всегда, выглядела замученной.

– Рада, что вы пришли. Я уж испугалась, что сегодня будет не хватать рук, – сказала она.

– Мы здесь, – сказал Сет.

– Вы двое нужны мне в амфитеатре, чтобы расставить стулья для шоу. Времени мало, так что поторопитесь.

– Как думаешь, она ждет, что мы туда побежим? – спросил Сет, когда мы вышли. – Мне платят не так много, чтобы я бегал.

Я засмеялась:

– Мне тоже.

Мы прошли мимо водопада, установленного в экспозиции тропического леса. Усталая на вид мама пыталась помешать трем своим детям дразнить ревунов.

– Кстати, я на тебя злюсь, – сообщила я.

Сет оглянулся на меня, склонил голову набок и внимательно изучил мое лицо.

– Так вот как выглядит рассерженная Мэдди? Ясно. И что я такого сделал, чтобы заслужить это твое обычное выражение лица?

– Это не обычное выражение лица. Это я в ярости.

– Учту. Так в чем я провинился?

– Я писала тебе эсэмэс, а ты не удосужился ответить.

Я редко писала Сету, но, когда приходилось, речь всегда шла о зоопарке, и обычно он тут же отвечал.

– А. Да. Я наказан, поэтому не видел твоего сообщения. Мама забрала телефон. Надо, наверное, попросить ее отвечать на эсэмэски, чтобы не злить моих друзей.

– Да. Попросишь?

Он улыбнулся.

– За что наказан? – спросила я, когда мы завернули за угол и прошли мимо «хижины исследований»[2 - Небольшое помещение, в котором гостей зоопарка ждут познавательные развлечения.].

– Скажем так, гольф в клубе в полночь не приветствуется.

У меня отвисла челюсть.

– Знаю, – продолжил он. – Ну как можно осуждать за такое? Меня бы не поймали, если бы не разбрызгиватели. Кто знал, что стоило свериться с расписанием

разбрызгивателей в гольф-клубе?

– Ты пробрался посреди ночи в гольф-клуб?

– Я хотел снять сцену ночной игры в гольф для фильма. А клуб закрывается в шесть! Еще до захода солнца.

Я покачала головой:

– Ты сумасшедший. Твоей маме надо было отобрать у тебя камеру, а не телефон.

Он засмеялся:

– Она забрала и то и другое. О, смотри, сейчас нас подвезут. – Он показал на проезжающий мимо гольф-мобиль и окликнул зрителя: – Стэн! Подкинешь до малого амфитеатра?

Вспыхнули фонари тормоза, и Стэн широко улыбнулся.

– Да мы почти добрались, – отметила я.

– И доберемся еще быстрее на заднем сиденье гольф-мобиля.

Сет запрыгнул в кузов, и я последовала за ним. Стэн носил покрытую пятнами кепку зоопарка «Санта-Ана» и, вероятно, должен был уйти на пенсию лет пять назад. Кожа у него была сухой из-за постоянного пребывания на солнце, и радио в его гольф-мобиле всегда играло песни прошлых лет.

– Поверить не могу, что Стэн тебя подвозит. Все, что он сделал для меня, – это разогнался, чтобы быстрее проехать по луже, мимо которой я шла, – прошептала я. – Думаю, он сделал это намеренно.

Сет фыркнул.

– Стэн никогда бы так не поступил. Верно, Стэн? – спросил он, перекивая группу Beach Boys.

– Верно, – ответил Стэн, не понимая, о чем мы говорим.

Сет подтолкнул меня локтем:

– Видишь?

– И как называется фильм, который ты сейчас снимаешь? – спросила я, пока мы ехали, подпрыгивая на кочках. – «Ночной гольф»?

– Откуда ты знаешь?

– Так я угадала?

Он улыбнулся и почесал шею:

– Нет. Не совсем. У него пока нет названия.

Стэн выбрал живописный маршрут и проехал мимо клетки с самкой муравьеда. Я вытянула шею, чтобы на нее посмотреть. Ее звали Хибу, и она недавно стала мамой. Обычно она ходила по клетке, а к ее спине цеплялся малыш – это было самое милое зрелище на свете.

– Хибу от тебя прячется, – прошептал Сет.

– Кажется, после родов ей больше нравится уединение. Но все равно она еще любит меня.

Сет покачал головой:

– Как кому?то могут нравиться муравьеды? Они так странно выглядят.

Я ахнула:

– Она красивая!

На что Сет засмеялся. Стэн проехал по Обезьяньему ряду, развернулся и остановился у амфитеатра.

– Кажется, пешком мы дошли бы быстрее, – сказала я, спускаясь на землю.

– Зато вышло в два раза веселее.

Сет прыгнул и дал Стэну пять. Один из служителей зоопарка устанавливал на сцене оборудование, а мы с Сетом приступили к выравниванию скамеек для зрителей. Я осмотрелась: большие деревья шатром возвышались над нашими головами, а голоса животных обеспечивали звуковое сопровождение. Может, зоопарк и считался маленьким (если не брать в расчет пятьдесят обезьян!), но всё в нем меня очень радовало. Я посмотрела на Сета. Всё.

* * *

Когда шоу закончилось, мы отправились к Кэрол за следующим заданием.

– Где Стэн, когда он так нужен? Теперь придется идти пешком, – проворчал Сет, пока мы шли вниз по склону.

– Регулярные прогулки улучшают настроение, душевное равновесие и координацию, – сказала я и сразу пожалела. – Извини.

– Почему же? Очень интересно. – В его голосе слышалась улыбка.

– Просто в моей голове иногда всплывают разные факты.

– А в моей иногда всплывают разные фразы из фильмов. Прекрасно понимаю желание ими поделиться.

Я улыбнулась. К нам подошла старушка в спортивном костюме. Не успела она открыть рот, как Сет сказал:

– Прямо и налево.

– Что? – спросила она.

– Туалет, – пояснила я.

– О! Нет-нет, я надеялась, вы сфотографируете меня и моих внучек на фоне оцелота. – Она показала на клетку, в которой под солнечными лучами отдыхало небольшое животное, похожее на леопарда. Старушка протянула фотоаппарат, крупнее которого я в жизни не видела. – Вы же дружите с техникой? – спросила она Сета.

– Э-э... – Сет поймал фотоаппарат, который она буквально кинула ему в руки, прежде чем направиться к клетке. – Это потому, что я азиат? – прошептал он мне.

– Либо из-за этого, либо она слышала, что ты потрясающий режиссер, – ответила я с улыбкой.

– Ох, да. Ты права. Я забыл, насколько широко известен.

Бабушка и две девочки с косичками встали у ограды, и Сет поднял фотоаппарат.

– Отличный вид, – произнес Сет, глядя на маленький экран.

– Спасибо, – ответила женщина.

– Э, я оцелоту!

Я хихикнула, а Сет нажал на кнопку и вернул камеру. Мы пошли дальше, и Сет спросил:

– Так почему ты вообще мне писала?

– А, точно. Я собиралась пригласить тебя на завтрашнюю вечеринку в честь моего дня рождения. – Я пожала плечами. – Но ты наказан, поэтому, наверное, не придешь.

Мне не хотелось, чтобы голос выдал мое разочарование.

– Еще одна причина возненавидеть родителей.

– Это себя ты должен ненавидеть, Сет, за неправильные решения.

Он засмеялся:

– Не говори этого моим родителям, не то велят на тебе жениться.

Я фыркнула.

– Завтра у тебя день рождения? И сколько тебе стукнет? – спросил Сет, когда мы дошли до Кэрол. К счастью, она разговаривала по телефону, так что мы могли поболтать.

– Восемнадцать, – ответила я.

Он тихо присвистнул:

– Такая взрослая.

Я закатила глаза:

– Подумаешь. А ты на сколько, на два месяца старше меня?

– Есть разница. – Он улыбнулся, затем добавил более серьезно: – Извини, что не могу прийти. Кстати, спасибо, что пригласила.

– И сколько продлится твое наказание?

– Не знаю. Неделю. Может, меньше, если получится как-нибудь порадовать маму.

– Так вот как это работает?

– Обычно да.

– Ну, так держать! – сказала я и тут же пожалела об этом. – Ой, не думала, что получится так громко.

Он засмеялся:

– Вот уж не знал, что у тебя задатки чирлидерши.

– Надо было записаться и на этот факультатив. Кто знал, что у меня к этому талант?

– Ты можешь быть моей группой поддержки в любое время, Мэдди.

Мы оба замолчали, посмотрели друг на друга и засмеялись.

– Странно прозвучало, – произнес Сет сквозь смех.

– Не волнуйся.

Я знала, что Сет относится ко мне просто по-дружески, и меня это устраивало. В данный момент школа и университет были в приоритете. Ничего – я посмотрела на Сета – и никто не мог повлиять на это решение.

Глава 3

– ТЫ ПОЛУЧИЛА? – спросила Блэр, широко улыбаясь, когда после работы я пришла к ней домой.

– Получила что?

Руки у меня были заняты учебниками и сладостями, которые я купила утром в магазине. И я все еще была одета в футболку с логотипом зоопарка. Блэр показала мне большой белый конверт. У меня екнуло сердце.

– Нет. Я не заходила домой после работы. Какой университет?

– Сан-Диего.

Я скинула свою ношу на ее письменный стол:

– И? Ты поступила?

– Конечно. И ты поступишь.

Я бросила ей в голову упаковку кислого мармелада немного сильнее, чем собиралась, и она вскинула руки, чтобы защититься.

– Что? Не стоит быть слишком уверенными на твой счет? – спросила Блэр. Она взяла упаковку мармелада и надорвала.

– Не хочу сглазить. С моим везением я не попаду ни в один университет.

Блэр застонала.

– Вспомни, что ты сама регулярно повторяешь. Удача здесь ни при чем. Все дело в упорной работе, а мы обе знаем, что ты много занималась.

Она была права. Я усердно трудилась. Средний балл – четыре целых двадцать пять сотых, участие добровольцем в благотворительных мероприятиях и программах по работе с молодежью, кружки и курсы по подготовке к университету. Я учла практически все из распечатанного несколько лет назад и прикрепленного к магнитной доске списка «Как добиться стипендии». Я собиралась не только попасть в университет – любой, по своему выбору, но еще и получить стипендию на обучение.

Взяв конверт Блэр – он оказался тяжелым, – я повертела его в руках.

– Ты сегодня только его получила?

Мне потребовались все силы, чтобы не бросить все и не пуститься домой проверять почту.

– Да. Из Стэнфорда пока ничего нет.

Стэнфордский университет был пределом мечтаний Блэр, и она пыталась убедить и меня выбрать именно его. Блэр постоянно твердила, что в Стэнфорде не только самый лучший ветеринарный факультет (работа моей мечты), но и самый лучший медицинский (работа ее мечты). Хотя она и была права, Стэнфорд, идеально подходивший мне в плане учебы, находился слишком далеко, в Северной Каролине, а она не так близко к Южной, как кажется. Блэр практически заставила меня отправить заявление. Думала, я захочу сбежать от своей бедовой семьи. Может, семья у меня и бедовая, но зато моя, и я единственная их связываю. Нити эти были истертыми, и без меня они наверняка порвутся, и все разрушится. Мне важно было оставаться как можно ближе к семье. Важно было знать, что я могу время от времени приезжать домой и проверять, как там дела.

Поэтому мне больше всего подходил Калифорнийский университет. Там есть общежитие, а до дома ехать всего около часа. К тому же он потрясающий. Я ничем не жертвовала, оставаясь поблизости.

Открылась задняя дверь, и на кухню забежала Элиз. Она все еще была одета в балетную пачку. Мы с Блэр тут же перестали обсуждать университеты. Элиз собиралась учиться в местном муниципальном колледже и тяжело воспринимала эту тему – в зависимости от настроения.

– Ты не переоделась дома? – спросила я.

– Я ищу в себе внутреннего танцора.

Элиз схватила меня за руку и закрутила к себе.

– Мне нравится твой внутренний танцор, – сказала я.

– Еще бы. – Она отпустила меня и уставилась на письмо из университета, которое лежало на столе. – Это чье?

– Мое, – ответила Блэр. – Меня берут в университет Сан-Диего!

– Здорово! Поздравляю. – Элиз перевела взгляд с Блэр на меня и обратно. – Вы не собирались мне говорить?

– Конечно, собирались, – сказала Блэр. – Меня отвлекла твоя пачка.

Она покачала головой.

– Если я не такая умная, как вы, это не значит, что я дрянная завистливая подруга. Можете обо всем мне рассказывать.

– Договорились, – сказала Блэр. – Обещаю.

– И я тоже, – добавила я, потом взяла упаковку крендельков и передала их Элиз. – Я принесла тебе перекусить.

– Спасибо! – сказала Элиз. – Мои любимые. Подойдя к кухонному шкафу, я достала три стакана.

– Кстати о закусках, какие конфеты любит твой МЧ? Мне надо знать для завтрашней вечеринки.

– Колтон. Его зовут Колтон, – рассердилась Элиз.

– Его зовут Колтон? – спросила Блэр. – Мм. Я знала, что Блэр подкалывает Элиз, но та все равно посмотрела на нее исподлобья. А потом повернулась ко мне и сказала:

– Не знаю. Мы встречаемся всего несколько недель.

– Узнай и напиши мне.

Я разлила газировку по стаканам и сделала большой глоток. Мой организм нуждался в кофеине. День и так длился чересчур долго, а впереди нас ждали еще три часа занятий.

– Мне кажется, это и вечеринкой-то не назвать, если приглашенных всего трое, – сказала Элиз, словно раздумывала об этом все время с нашего последнего разговора.

– На самом деле я пригласила четверых, но Сет не сможет прийти.

– Сет из зоопарка? – спросила Элиз.

– Да, но при встрече не называйте его так.

Она засмеялась:

– Жаль, что он не придет. Я хотела наконец-то познакомиться со знаменитым Сетом.

– Знаменитым? Не назвала бы его так.

– А как бы ты его назвала? – уточнила Элиз. Я задумчиво подняла голову:

– Иногда обсуждаемым.

Она кивнула:

– Хорошо, я хотела наконец-то познакомиться с иногда обсуждаемым Сетом из зоопарка.

– Да, было бы здорово. Он веселый. Ну, что поделаешь. Обойдемся без Сета из зоопарка.

– Мы слишком много говорим о парнях в выделенное для занятий время, – прервала нас Блэр. Она уже сидела за столом.

– Да, ты права, – со вздохом ответила я, села рядом и потянулась к своим конфетам. – Давайте начнем.

Я ТИХО ОТКРЫЛА входную дверь. В доме было спокойно и темно, и я улучила минутку, чтобы этим насладиться. У нас дома редко когда бывало тихо. По пути в комнату я заскочила на кухню, включила свет и просмотрела всю почту, сложенную у телефона. Для меня ничего. Затем обследовала ящики, но в них валялась всякая мелочь – батарейки, ручки, скрепки, канцелярские кнопки и куча разных других вещей, совершенно не напоминающих письмо из Сан-Диего. Блэр получила письмо сегодня. Значит, я не поступила? Возможно, мама отнесла письмо в мою комнату?

Мое внимание привлекло голубое мерцание в гостиной, и я пошла туда. На диване сидел брат и смотрел телевизор.

– Привет, Бо, – сказала я. – Ты не в курсе, мне сегодня приходила почта?

– Без понятия. – Он бросил взгляд на экран телефона. – Крадешься, потому что поздно пришла?

– Я пришла не поздно, просто никого не хочу будить.

– Насыщенный вечер?

Он посмотрел на мою одежду, точно как Максин из магазина на углу, – надменно-снисходительно.

– Занималась с подругами.

Он покачал головой:

– Только моя сестра может красться в дом после учебных занятий.

– Почему не спишь?

– Не могу заснуть. – Вероятно, он не мог заснуть, потому что спал весь день. – Да и завтра нет никаких дел.

- Переживаешь, что пропускаешь семестр в университете?
 - Нет. Переживаю, что не могу найти работу, чтобы оплатить следующий семестр.
 - Тебе надо на будущей неделе сходить со мной в зоопарк.
 - Ты теперь раздаешь людям работу?
 - Нет, но ты можешь пойти добровольцем по волонтерской программе. Если ты им понравишься, они могут предложить тебе работу.
 - Я пас.
 - Да брось. Это очень весело. Мне кажется, тебе понравится. Животные не лезут ни к кому с разговорами.
- Он устало посмотрел мне в глаза. Мне не нравилось видеть его таким подавленным. Я привыкла к громкому и веселому брату, который тусовался с друзьями и всегда чем-то был занят. Меня беспокоило то, как он изменился.
- Нет, Мэдди. Это твое дело.
 - Тебе надо найти свое. Он показал на телевизор:
 - Уже нашел.
 - Настоящее дело. Ты же спишь весь день и сидишь в темноте всю ночь.
 - Почему бы тебе не заняться спасением животных, а не людей? У тебя это лучше получается, - отмахнулся от меня Бо, переключившись на телевизор.

Я вздохнула и пошла в комнату. Тщательный поиск конверта из Сан-Диего ничего не дал. Я переоделась в пижаму и упала на кровать, дав себе установку не думать ночью об университете.

* * *

Я не могла уснуть. Не могла перестать думать о том, как университет Сан-Диего отправлял конверты – партиями или все вместе. На часах было без пятнадцати два. Раньше, много лет назад, в эту самую минуту мама заходила в мою комнату и шептала мне на ухо: «С днем рождения». Я посмотрела на дверь, словно от моих воспоминаний она могла материализоваться. Не вышло. Впрочем, это было далеко не единственным, что перестала делать моя мама.

Я покачала головой. Я и так уже мысленно отругала брата за то, что он впал в депрессию. И не собиралась составлять ему компанию. Кроме того, мне теперь восемнадцать. Кому нужны глупые детские традиции?

– С днем рождения меня, – поздравила я себя с улыбкой.

* * *

Я открыла глаза и потянулась. Утро субботы. Хотелось повернуться на другой бок и поспать еще часок. Ведь сегодня я имела право немного побыть ленивой. Но потом мозг начал прокручивать все предстоящие дела. Надо было сходить в магазин перед вечеринкой, убратся в гостиной, где мы будем тусоваться, и принять душ.

Я вышла из комнаты и услышала родителей прежде, чем увидела.

– Возможно, если бы ты его убрала на место, то знала бы, где он лежит, – сказал папа.

– Крейг, можно было просто ответить «нет». «Нет, я не знаю, где он». Зачем каждый раз меня оскорблять?

– Я лишь говорю, что я один кладу здесь все на место.

– Тогда почему не знаешь, где он? – спросила она.

– Ты серьезно?

Я зашла на кухню.

– Доброе утро, – сказала я, хотя оно явно не было добрым. Впрочем, как и любое другое утро до этого, так что хотя бы оно было не хуже. И это хорошо... вроде как.

Раньше мои родители не ругались. Ссоры начались после того, как три года назад папа остался без работы. Он до сих пор не нашел новую. Я однажды слышала, что проблемы с деньгами являются главной причиной разводов. И надеялась, что это неправда. И что, как только папа найдет новое место, а мама перестанет вкалывать на работе и брать двойные смены, чтобы покрыть расходы, все образуется. А пока надо всего лишь пережить этот тяжелый период.

– Что ищешь, мам? Может, это я переложила, – сказала я.

– Вряд ли, это твой папа вечно все перекладывает.

Папа тяжело вздохнул.

– Не будь такой... – Он покосился на меня. – Грубой. Не будь такой грубой. Просто ищи молча свой паспорт.

– Кто?нибудь из вас видел письмо из университета на мое имя? – спросила я, пытаюсь как?то их отвлечь.

– Кажется, я что?то видел. – Папа порылся в лежащей рядом с телефоном стопке. – Надеюсь, я не выбросил его вместе с остальной рекламой.

Мое сердце остановилось.

– Ты выкинул письмо Мэдди из университета? – спросила мама.

– Нет. Конечно, нет. – Стопка закончилась. – Специально бы не выкинул.

– Клянусь, Крейг, иногда ты бываешь...

– Каким? – спросил он.

– А мы сегодня идем на обед в честь дня рождения? – выпалила я.

Они приняли пристыженный вид. И подступили ко мне, поздравляя с днем рождения. Я обняла их обоих.

– Да, конечно, идем, – сказала мама. – Мне надо утром на несколько часов забежать на работу, а у твоего папы возникло неожиданное дело, но – да, ради тебя во второй половине дня я взяла выходной.

Неожиданное дело? Неужели по случаю дня рождения? Что приготовили родители? Что-нибудь грандиозное?

Мама провела рукой по моей щеке:

– В мире взрослых прибыло.

Я засмеялась:

– Да, чувствую себя жутко повзрослевшей.

– Увидимся на обеде.

Она поцеловала меня в щеку и ушла. Вскоре за ней последовал и папа. Я поискала в буфете свои любимые хлопья, которые мама покупала только на мой день рождения. Хлопья в виде мелкого хрустящего печенья. Хотя вряд ли их назовешь хлопьями – в них больше сахара, чем полезных веществ, – но раз в год можно. Отыскав на полке коробку, я схватила ее, удивившись, насколько она легкая. Практически пустая – внутри три небольших печеньки и куча пудры, которая теперь осела на дне моей миски.

– Надеюсь, тебе вчера ночью стало худо после такого количества сахара, Бо, – пробормотала я, выкидывая коробку. Но все равно полила хлопья молоком и неторопливо их съела, наслаждаясь каждым кусочком. К черту детские традиции. Я съела банан и пошла в душ.

В остальном утро прошло довольно неплохо. Мне как раз хватило моего любимого кондиционера для волос с запахом кокоса. В супермаркете я нашла всю необходимую для вечеринки еду и напитки, что-то даже со скидкой. И гостиная была почти чистой. Оставалось лишь пропылесосить и вытереть пыль. К тому же, пусть я и не была воплощением стиля, мой наряд получился чрезвычайно симпатичным – просторная легкая блуза, узкие джинсы и фиолетовые балетки. Меня ждали праздничный обед и вечеринка с друзьями.

Глава 5

ДО ЗАВЕДЕНИЯ, ГДЕ Я собиралась отметить свой день рождения, мы доехали в тишине. Хотя иногда нашей семье лучше поддержать язык за зубами.

– Ты выбрала это место? – спросил Бо, когда папа заехал на парковку кафе «У Клаудии». – Тебе же не нравится мексиканская еда.

– Мне нравится мексиканская еда, – возразила я. Особенно учитывая, что в этом месте родители не оставят все свои сбережения.

– Серьезно?

Я взглядом заставила Бо замолчать, и мы вышли из машины. Когда мы устроились за столиком, к нам подошла официантка – девушка из моей школы, которую я не очень хорошо знала. Ее звали Люпита, и она училась в выпускном классе, как и я.

– Привет, – сказала она, дружелюбно улыбаясь. – Мэдди, верно?

– Да. Привет.

Она знала мое имя. В этот момент во мне возникло странное желание пригласить ее на свою вечеринку. Но я этого не сделала. Просто заказала такитос[3 - Такитос – мексиканское блюдо: лепешка, свернутая в рулет и набитая мясной начинкой.]. Интересно, не так ли разрастаются вечеринки – когда у тебя появляется желание позвать всех, с кем хотя бы немного знаком?

– У Мэдди сегодня день рождения, – сказала ей мама.

– О! С днем рождения.

– Спасибо. Сразу предупрежу, не хочу, чтобы мне кто-то пел и все такое, – заявила я, хотя не знала, поздравляли ли здесь таким образом. Но пели, наверное, в каждом ресторане.

Люпита подмигнула моей маме:

– Хорошо, не будем.

Отлично. Теперь весь персонал мне споет.

Еду принесли быстро. На моей тарелке оказалось много риса, бобов и жареной вкуснятины. Я обожала мексиканскую кухню, хотя мне редко доводилось ею полакомиться. Я взяла вилку и набросилась на еду. Когда тарелка наполовину опустела, мама улыбнулась:

– Этот обед слегка выбивается из твоего сегодняшнего меню.

– Меню?

– Да, сахарного. Ты начала день со сладких хлопьев и закончишь конфетами, заполонившими кофейный столик.

– Это да, – сказала я.

– О, – подал голос брат. – Так это были твои хлопья? Извини.

– Ты съел ее завтрак? – спросила мама.

– Я забыл про эту традицию.

– Ты забыл про эту традицию? – накинулась на Бо мама. – Ты следовал ей девятнадцать лет своей жизни и вот так вот взял и забыл? Замечательно.

– Извини, что не запоминаю всякие глупые традиции, которым мы когда-либо следовали.

– Глупые? – переспросила мама, вскидывая брови.

– Ты знаешь, что я имею в виду. Я лишь пытаюсь извиниться перед сестрой за то, что съел ее хлопья.

– Лори, полегче, – сказал папа. Зря он так с ней. Даже я это знала.

– Полегче? Так это легкость позволяет тебе выкидывать важные письма?

– Ты серьезно? – сказал папа.

– Да, серьезно. Потому что мне эта легкость не нужна.

– Мам, все в порядке, – вмешалась я.

– Видишь, даже твоей дочери все равно, – заспорил папа, показывая на меня кусочком тортильи[4 - Тортилья – лепешка из кукурузной муки.]. – Лори, может, не стоит делать из меня злого монстра каждый раз, как происходит какая-нибудь мелочь?

– У нас разные понятия о мелочах. А тебе, может, не стоит постоянно выбирать в споре другую сторону? Мне не помешало бы немного поддержки, – рассердилась мама.

– Я не знал, что есть какие-то стороны, – сказал он.

– Ты понимаешь, что я имею в виду. Ты специально мне перечишь.

Я покосилась влево: соседний столик явно находился достаточно близко, чтобы до него донесся этот спор. И там его слышали, судя по тому, как они на нас

смотрели.

– Тише, – сказала я. – Давайте не будем ссориться.

Папа меня не слушал. Он пристально смотрел на маму, как это часто бывало.

– Я не специально это делаю, – парировал он, не понижая голос. – И не обязан всегда с тобой соглашаться.

– Это ты мне уже дал понять.

Мама с грохотом опустила стакан на стол, и лимонад пролился ей на руку.

– Можешь не устраивать скандал здесь, Лори? На дне рождения Мэдди, – сказал папа.

– Я? Так это все из-за меня? Ты к этому никак не причастен?

Я отложила вилку.

– И все это из-за коробки хлопьев? – вклинился брат.

– Прекратите. Пожалуйста, прекратите, – взмолилась я.

В этот момент чуть ли не весь персонал ресторана собрался у нашего стола и начал петь «С днем рождения».

Я попыталась не покраснеть, когда передо мной

[5 - Чуррос – испанские пончики вытянутой формы.]и шарик ванильного мороженого. Просто вежливо улыбалась, пока они не ушли. Взяла ложку и отправила в рот небольшую порцию мороженого, посыпанного корицей. От сладости заныли зубы.

Пока компания незнакомцев пела мне «С днем рождения», мама с папой успокоились. Мама положила на стол подарок – прямоугольную коробку в обертке, в которую поместился бы телефон. Я намекала, что мне нужен новый, и затрепетала от предвкушения. Отодвинув мороженое, я быстро разорвала обертку. Подняла крышку и посмотрела внутрь.

– С днем рождения, милая, – сказала мама, сжимая мою руку.

Внутри лежали желтые носки. С изображением ленивцев.

– Я увидела их и сразу подумала о тебе. Папа забрал их этим утром, – сообщила мама, захлопав в ладоши. – Ты ведь любишь ленивцев, верно?

– Э-э... – Они старались. Старались, несмотря на ограниченный бюджет, и я это понимала. Поэтому не стала говорить, что в нашей зоопарке даже нет ленивцев, и улыбнулась. – Спасибо. Они прекрасны!

Папа отдал Люпите кредитку, а затем посмотрел на меня.

– Знаю, подарок слишком скромный... В следующем году, когда я снова буду работать...

Я сжала его руку. Шансов, что в следующем году папа найдет работу, было не много, но я, конечно, не стала это озвучивать.

– Спасибо, родные, – тихо сказала я.

– Я ничего не купил, потому что мой подарок тебе – это моя компания, – заявил Бо, доедая рис.

Я кинула соломинкой в его голову, и он засмеялся. Люпита наклонилась к папе. Говорила она тихо, но я расслышала ее слова:

– М-м, сэр, ваша карта не прошла.

Я снова покраснела. Оставалось надеяться, что Люпита не расскажет об этом всей школе. Наше празднование все больше напоминало катастрофу. Я достала

свою кредитку.

– Вроде у меня на счету должно быть долларов пятьдесят пять, – прошептала я папе, передавая ему карту.

– Я верну тебе с зарплаты, – сказала мама, потупившись.

Я кивнула. Хорошо, что в этом кафе демократичные цены. Иначе пришлось бы обслуживать в свой день рождения столики, чтобы расплатиться за обед.

Глава 6

В ДЕСЯТЬ МИНУТ ВОСЬМОГО я начала волноваться. Блэр была очень пунктуальной, а Элиз обычно писала, когда опаздывала. Я открыла входную дверь и осмотрела улицу. Никаких машин. Никаких подруг. Родители удалились в спальню, чтобы оставить нас одних, и слышно было, что они смотрят фильм.

Я открыла купленную упаковку лакричных палочек, достала одну и плюхнулась на диван. Надкусила палочку с обеих концов и подула в нее. Достала из миски розовую кислую конфетку-драже и положила на стол. Затем подула на нее через лакричную палочку, и та скатилась с другого конца кофейного столика. Дальше я повторила то же самое с конфетками всех цветов, ведь, очевидно, именно так и развлекались восемнадцатилетние. И отбросила палочку на стол – не то чтобы я любила лакрицу.

Я окинула взглядом миски с различными закусками, многие из которых мне не особенно нравились. Здесь было то, что любили подруги. Я застонала и рухнула на диван. Где все? Забыли? Схватив телефон, я уставилась на общий чат. Мне и правда надо умолять подруг прийти? Я ведь уже отправила забавные приглашения! Да мы разговаривали об этом вчера! Если их до сих пор нет, значит, на то есть причина. Какие?нибудь семейные обстоятельства. Да, именно так.

Подождите. А вдруг и правда что-то случилось? Я подавила гордость и отправила сообщение: «Вы обе в порядке? Мне убрать конфеты или вы просто

опаздываете?» Спустя пять минут ответа так и не последовало, и я вздохнула. Мне стало так себя жалко. Все?таки у меня был день рождения. Подниму себе уровень сахара и повеселюсь одна. Я снова окинула взглядом лакомства, но не нашла ничего заманчивого. Я даже не купила свое любимое арахисовое драже.

Я встала и решила это исправить.

* * *

– А вот и наша пессимистка, – сказала Максин из магазина.

– Пессимистка? – переспросила я, пытаюсь припомнить, каким образом завоевала такой титул.

Она показала на табличку у кассы, которая теперь заявляла о выигрыше в «Пауэрбол» в пятьдесят миллионов.

– Помните? Выше шансы получить удар молнии?

– Ох. Точно. Кажется, вы имели в виду «реалистка», но не важно.

– Я так понимаю, вы не за билетом?

Я подняла огромную упаковку драже.

– Только за этим.

– Понятно. Хотя вам все равно нет восемнадцати.

– Вообще?то, мне уже восемнадцать. И вы правы, дайте мне лотерейный билет.

– Что? Серьезно?

– Да. Почему бы нет? Удача сегодня на моей стороне.

Я чуть не рассмеялась, сказав это, потому что слова были как никогда далеки от правды.

– Вот это я понимаю.

– Сколько он стоит? – спросила я, осознав, что денег могло и не хватить.

– Два доллара за билет. Сколько вам дать?

На моем счете осталось чуть больше двух долларов. Конфеты для вечеринки и оплата обеда его опустошили. Я вернула упаковку драже на полку.

– Один, пожалуйста.

Максин пробила чек и передала мне небольшой бумажный квадратик с напечатанными на нем номерами. Я уставилась на них. О чем я думала? Теперь я осталась без конфет и готова была разреваться.

– Розыгрыш сегодня! – крикнула кассирша мне вслед, когда я направилась к двери.

Я помахала, но не обернулась. И что мне делать с этим билетом? Отправить его куда?то? Где?то зарегистрировать? Я засунула бумажку в карман.

– С днем рождения меня, – пробормотала я. – Поздравляю с клочком бумаги за два доллара.

Я села на бампер автомобиля и посмотрела на темное небо. В городе сложно разглядеть звезды, но луны сегодня не было, поэтому я смогла увидеть самые яркие.

На парковку заехала машина и помигала мне фарами. Наверное, я мешала ей проехать? Я подняла руки и обошла ее. Она затормозила, и я, собираясь открыть дверь своей собственной машины и отъехать, вдруг поняла, кто сидел за рулем. Водитель выскочил из салона, широко улыбаясь.

– Мэдди!

– Сет! Ты иногда выходишь из зоопарка!

Он улыбнулся:

– Бывает.

Смешно было видеть его в другой одежде, а не в серой футболке с логотипом зоопарка. Он был в голубых джинсах с отворотами и красной толстовке. Обычный парень, а не часть зоопарка. Его темные глаза отражали горящий на парковке свет.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я.

– Закупаюсь кофеином, потому что мы с братом собираемся устроить ночной марафон «Властелина колец».

– Весело. Так тебя освободили от наказания?

– Нет. Я все еще наказан. – Он постучал по карманам, как бы показывая мне отсутствие телефона. – Поэтому и собираюсь смотреть с братом фильмы.

Я улыбнулась.

– Эй, – сказал Сет, – кажется, у тебя сегодня вечеринка в честь дня рождения. Подожди... у тебя день рождения. С днем рождения!

Он крепко меня обнял, и я засмеялась. Затем отпустил и подождал, когда я отвечу. Я показала большим пальцем за плечо, будто это все объясняло.

– Да, она была, есть. Очень веселая и крутая вечеринка в честь дня рождения.

Он нахмурился и посмотрел за мое плечо:

– Она проходит где-то там? В темном переулке?

– Э-э... У меня дома. Я поехала купить... – Я замолчала, потому что стояла с пустыми руками. – Я собиралась купить конфет, но забыла взять деньги.

Сет кивнул:

– Я куплю тебе конфеты. На день рождения.

– Нет, все нормально...

– Да брось. Поздно отказываться. – Он попятился к двери. – Скажи мне, какие твои любимые, не то вернусь со своими.

– Арахисовое драже! – крикнула я.

– А. Как инопланетянин.

– Что?

– Сейчас вернусь.

Он открыл дверь и исчез в магазине. Инопланетянин. Что он имел в виду? Кто инопланетянин? Я инопланетянин? Потому что люблю такие конфеты?

В магазине было очень светло, поэтому я видела, как Сет наливает лимонад в огромный пластиковый стакан. Затем он прошел в ряд с конфетами, и, судя по потраченному на поиски драже времени, покупал он их нечасто. Потом он направился к кассе и поболтал с кассиршей-грубиянкой. Казалось, ему она не грубила – смеялась, как и он. Сет легко мог рассмешить, так что меня это не удивило. И вот он вышел и вернулся ко мне. Передал мне упаковку драже и сказал:

– С днем рождения, Мэдди.

Почему?то от этого простого проявления доброты к моим глазам подступили слезы. Я сдержала их, понимая, что странно плакать сейчас из-за упаковки конфет.

– Спасибо, – прошептала я.

Он склонил голову набок:

– Ты в порядке?

Я кивнула, хотя на самом деле хотела сказать: «Нет, побудь со мной, пожалуйста, не оставляй меня одну». Между нами, словно разделительная линия, пробегала по асфальту длинная трещина, и у меня возникло желание перепрыгнуть ее, присоединиться к нему на той стороне. Но вместо этого я стала ковырять ее носком фиолетовой балетки.

– Что ты говорил про инопланетянина? – наконец спросила я.

– Ты ведь видела этот фильм?

– А, точно! «Инопланетянин». Фильм. Про маленького инопланетянина?

– Ну да.

– Нет, я его не смотрела.

Сет показал на конфеты:

– Если это твои любимые конфеты, тебе стоит посмотреть его.

Я засмеялась:

– Они мелькают там?

– Да. Их обожает этот маленький инопланетянин.

– Губа не дура.

Сет сел на бампер моей машины и сделал глоток лимонада. Вытянул перед собой ноги и ссутулился. А потом похлопал по бамперу, приглашая меня сесть

рядом.

– Не уверена, что он нас выдержит, – с сомнением заметила я.

Он коснулся своего плоского живота.

– Ты на что намекаешь?

– Нет, ты, я...

– Да я шучу, Мэдди.

– Знаю, – сказала я, но щеки все равно покраснели.

Он улыбнулся и встал.

– Подержи секундочку.

Сет передал мне свой большой стакан, подошел к окошку с водительской стороны и начал что-то рисовать на пыльном окне моей машины.

– Что ты делаешь? – спросила я.

Его палец двигался по стеклу.

– Мэдди – это уменьшительное? – спросил он.

– Да, сокращенно от Мадлен, произносится по-французски.

– Я понятия не имею, как говорят французы.

– На французском оно пишется как «Мэ-де-ле-и-не», а произносится «Мадлен»[6

- Имя главной героини пишется Madeleine.].

– А, понятно, очень по-французски.

Я засмеялась.

– А зачем тебе?

– Просто так. – Он продолжил рисовать или, возможно, писать на моем стекле, но я ничего не видела, потому что было темно и он закрывал его собой. – Почему оно так произносится? – спросил он.

– Мой папа до свадьбы много путешествовал. Еще одна причина, почему он теперь был недоволен своей жизнью. Вслух он этого не говорил, но всегда с трепетом рассказывал о своих путешествиях.

Сет все еще стоял у окна.

– Если будешь долго там стоять, мне придется выпить весь твой лимонад, – пригрозила я.

Он оглянулся на меня:

– Серьезно? Это на тебя не похоже.

– В смысле?

– Уверен, сейчас в твоей голове крутится статистика о мононуклеозе и школе.

Я засмеялась. Он почти угадал. У меня был пунктик насчет микробов, потому что я знала, как легко они распространяются. Но я решила доказать ему, что он не прав, поборола в себе желание вытереть трубочку и сделала глоток, чтобы он не считал меня занудой. По вкусу я поняла, что это газировка «Доктор Пеппер».

Он улыбнулся и кивнул, словно признавая свою ошибку, а затем развернулся ко мне, но так и не отошел, и я не увидела, что он сделал с окном.

– Ну, надо отпустить тебя к твоим друзьям.

– Точно. Друзья. – Я отдала ему лимонад.

– Что они тебе подарили?

– А?

– На твой день рождения? Какие подарки ты получила от них на день рождения? Если не считать мой.

Он показал на конфеты, которые я держала, как самый драгоценный подарок на свете.

– Ох, м-м... Вообще-то не знаю, мы пока не дошли до части с подарками. – Это была правда, мы даже близко к ней не подобралась. – Но чуть раньше мне вручили носки с ленивцами.

Он нахмурился:

– Носки с ленивцами? То есть носки, сделанные из... меха ленивцев?

Я засмеялась:

– Нет. Это обычные носки с изображением ленивцев.

– Но у нас в зоопарке нет ленивцев.

– Знаю, – сказала я.

– И ты любишь муравьедов.

– Знаю!

– Тебе их в шутку подарили?

Я пожала плечами:

– Наверно.

Он улыбнулся:

– Хорошо. Ну, увидимся позже, Мэдди из зоопарка.

Я засмеялась:

– Ты только что назвал меня Мэдди из зоопарка?

Он закусил губу:

– Извини, я иногда называю так тебя в разговорах с другими... просто вырвалось.

Он так зовет меня в разговорах с другими?

– Да, я тоже так тебя называю.

– Серьезно? – спросил он. – Ты называешь меня Мэдди из зоопарка?

– Смешно, Сет из зоопарка.

Он улыбнулся:

– Забавно, что мы так называем друг друга.

– Возможно, потому, что только там и видимся.

– Виделись – до этого момента, – поправил меня Сет. – Звезды наконец сошлись.

Я посмотрела на небо, будто его слова могли быть правдой, а потом снова заглянула ему в глаза.

– Точно. До этого момента.

Он сделал несколько шагов к своей машине.

– Кстати о зоопарке, ты завтра идешь на собрание персонала?

Я кивнула, и он открыл дверь машины.

– Круто. Тогда увидимся, – сказал он и сел внутрь.

Я едва сдержалась, чтобы не попросить его остаться. Можно было признаться, что подруги меня кинули, но это прозвучало бы глупо, и он, вероятно, решил бы, что теперь обязан меня развлекать. Но он ничего не мог сделать. Его же наказали. Мне не хотелось напрашиваться к нему на киномарафон или заставлять и дальше стоять со мной на парковке.

– Пока, – сказала я.

– Счастливого дня рождения!

Он помахал мне и уехал.

– Да, счастливого, – прошептала я.

Повернулась к машине и замерла у окна, возле которого он провел несколько минут.

«Мадлен, с днем рождения, читай имя, как французское население.

(Я пытаюсь рифмовать.)

Увидимся скоро.

В том месте, что мы называем зоо...

(Почти получилось.)»

Я засмеялась. Какой он смешной. И села в машину. Возможно, день прошел не так уж плохо.

Глава 7

«МНЕ ТА-А-АК ЖАЛЬ! Завтра в школе все объясню! Пожалуйста, не обижайся на меня!» – такое сообщение от Блэр я получила утром в воскресенье, когда проснулась. Я долго смотрела на него, не зная, что ответить. «Ничего страшного» не подходило, потому что я понятия не имела, о чем шла речь. И Элиз до сих пор молчала. Я решила не отвечать. Таким пассивно-агрессивным образом хотела показать ей, что все еще злюсь и обижаюсь.

Я взяла ноутбук в кровать и все утро изучала сайт университета Сан-Диего. После перехода по каждой ссылке решила не отправлять им полное отчаяния письмо о том, что их оповещение о приеме могло случайно оказаться в мусорке. Если меня приняли, через пару недель после отправки бумажных копий они вышлют электронные. Так что все в порядке. Если меня приняли. Вскоре пришло время отправляться в зоопарк на собрание. Хотя бы это немного меня отвлечет.

* * *

Сет сидел в самом последнем ряду в комнате для персонала. Кэрол стояла перед рядами стульев и отмечала, кто пришел. Инстинкт подсказывал сесть на место в первом ряду, прямо посередине, как я обычно садилась на уроках, но тут Сет мне улыбнулся, и я направилась к нему. Он вытянул перед собой ноги, скрестив их в лодыжках, – этаким образом расслабленности.

– Привет, – сказала я.

Воротник рабочей одежды впился в шею, и я потянула за него.

– У тебя и правда носки с ленивцами, – сказал Сет, глядя на мои ноги.

Я задрала джинсы, чтобы он лучше рассмотрел.

– Я бы не стала врать про носки, Сет.

– Почему бы и не соврать?

– Если человечество не может быть честным в мелочах, то что с ним будет? – задала я риторический вопрос, принимая серьезный вид.

Он улыбнулся:

– Действительно.

Здесь наш разговор прервался, потому что Кэрол попросила внимания.

– Спасибо всем, что пришли. Хотелось бы чаще устраивать такого рода курсы повышения квалификации, когда появляется какая-то новая информация или вводятся новые порядки.

Затем Кэрол приступила к разбору того, что мы уже знали. И что уже делали. На полу под стулом впереди лежала черная ручка. Сет ногой подкатил ее к себе, поднял, взял меня за руку и что-то нарисовал на тыльной стороне моей ладони. Когда он отстранился, я увидела поле для игры в крестики-нолики. В центральный квадрат он вписал крестик. И протянул мне ручку.

– Уверен? – прошептала я. – Я тебя уничтожу.

Он не отложил ручку. Быстро оглянувшись на Кэрол и убедившись, что она на нас не смотрит, я взяла ручку и заполнила верхний левый квадрат. В итоге игра окончилась ничьей.

– Вот как ты уничтожаешь соперников? – насмешливо спросил Сет.

Я прищурилась, нарисовала на тыльной стороне его ладони поле и вписала в верхний правый угол нолик. Он внимательно посмотрел на поле, словно подозревая, что я уже следовала какой-то стратегии, раз начала не с середины. Затем, похоже, решил, что это ничего не значит, и нарисовал в центре крестик. Каждый из нас успел сделать по два хода, когда Кэрол сказала:

– И пожалуйста, не катайтесь со Стэном. Ему надо работать, а он развозит всех подряд и ничего не успевает.

Кажется, она посмотрела в мою сторону. Мои щеки покраснелись. Я не привыкла к тому, чтобы меня ругали. Потому что всегда следовала правилам. Сет подался вперед, забрал у меня ручку и прошептал:

– Это к нам не относится.

– Подозреваю, она намекала именно на нас, – ответила я.

– Стэн нас любит. Я не могу отказаться от гольф-мобиля.

Я сдержала смех и снова посмотрела на Кэрол. Не хотелось получить от нее нагоняй. Краем глаза я увидела, что Сет заполняет оставшиеся на его руке квадраты.

– О, смотри?ка. Я победил.

Я поджала губы, схватила ручку, притянула к себе его руку, положив на свое колено, и зачеркнула игру. Сверху написала: «Мэдди победила». И только потом заметила, куда положила его руку. Теперь мои щеки горели еще сильнее.

– У тебя возникли вопросы, Мэдди? – спросила Кэрол, и все четыре ряда обернулись в нашу сторону.

Я убрала с колена руку Сета и скрестила ноги.

– Нет, все понятно. Я не буду кататься на гольф-мобиле Стэна.

– Мы уже закрыли тему Стэна, – сказала Кэрол.

– Ох, точно, извините.

Она улыбнулась и продолжила:

– Пересмотрите свои документы и проверьте, вся ли личная информация в них указана. Когда я попыталась связаться с некоторыми из вас по указанным номерам, мне не всегда удавалось это сделать. – Она поставила на стол коробку с файлами. – На данный момент все. Спасибо вам за помощь.

Послышался скрип стульев. Все встали и выстроились в передней части комнаты, чтобы просмотреть документы.

– Вот почему надо всегда садиться на первый ряд, – сказала я Сету. – Теперь там очередь.

– Ты садишься на первый ряд?

– Чаще всего.

– Но на первом ряду ты не смогла бы рисовать сердечки на моей руке.

Я тихонько ахнула, но потом поняла, что он шутит.

– Да-да.

Я встала в очередь, подумав, что Сет ко мне присоединится, но оглянувшись и увидела, что он смеется с девушкой по имени Рейчел. У нее были рыжие волосы, очень симпатичные веснушки и ярко-зеленые глаза. Я не очень хорошо ее знала, лишь то, что она жила в соседнем городе и ее всегда отправляли работать в Обезьяний ряд. Сет был самым дружелюбным парнем на свете. Казалось, его беззаботность притягивала к нему всех. И меня не удивляло, что здесь он дружил не только со мной.

К стоявшему передо мной парню подошли Луис и Хантер, с которыми я редко общалась. В итоге они встали в очередь, чуть не наступив мне на ногу. Отступая назад, я запнулась и еле восстановила равновесие, но они как будто этого не заметили.

– Мэдди!

Я оглянулась и увидела Сета, который помахал и показал на выход. Я ткнула пальцем в коробку на столе. Он покачал головой и крикнул:

– У меня верная информация!

Я помахала, потому что не хотела кричать на всю комнату. Но другим было все равно – несколько человек из очереди прокричали: «Пока, Сет!» Он снова помахал и ушел. Рейчел нигде не было видно. Интересно, они ушли вместе?

Луис и Хантер разговаривали, и я старалась не подслушивать, но они даже не подумали понизить голос.

– Ты видел, что в субботу в лотерее «Пауэрбол» выиграл кто-то из Тастина? – спросил Луис.

Лотерея «Пауэрбол». Я совсем о ней забыла. Билет все еще лежал в кармане джинсов, кинутых в корзину для грязного белья, и я его так и не зарегистрировала или что там еще должна была сделать. Интересно, можно ли зарегистрировать его для следующего розыгрыша? А еще интересно, стала ли я победителем. Тастин – городок небольшой, хотя города в Южной Каролине сливались воедино. Тастин перетекал в Санта-Ану, который переходил в Вестминстер, а тот – в Анахайм и далее в Лос-Анджелес. Иногда все они казались одним большим городом.

– Кто выиграл? – спросил Хантер.

– Они пока не знают, потому что счастливчик не откликнулся.

– Что значит не откликнулся? – выпалила я.

Луис повернулся ко мне:

– Что?

– А разве людям не сообщают, что они выиграли? Они же регистрируют билеты и все такое.

– Нет. Если выигрываешь, должен сам к ним прийти, – ответил Хантер.

– К кому?

Он пожал плечами, словно устал от моих вопросов.

– Не знаю. К тем, кто устраивает лотерею. Я никогда не выигрывал.

– Девяносто девять процентов населения планеты никогда не выигрывали. Ты с большей вероятностью... – Я замолчала. Вряд ли они жаждали услышать случайные факты, вспыхнувшие у меня в голове.

– Какой магазин продал билет? – спросил Хантер.

Они снова повернулись ко мне спинами.

– На углу Митчелл и Ред-хилл, – ответил Луис.

У меня екнуло сердце. Именно там я купила свой.

– Ты сказал, Митчелл и Ред-хилл? – задала я вопрос их спинам.

– Да, – ответил Луис, снова поворачиваясь ко мне. – А что?

Я осмотрела выстроившуюся на проверку документов очередь и сделала неуверенный шаг назад.

– Мне надо... я... скажете Кэрл, что мне пришлось срочно уйти? Проверю документы в следующий раз. Думаю, что с ними все в порядке.

– Конечно, – сказал Луис. – Напомни, как тебя зовут?

– Мэдди, – ответила я и убежала.

Глава 8

КОРЗИНЫ С ГРЯЗНЫМ БЕЛЬЕМ в шкафу не было. Кровь отхлынула от моего лица, и оно побелело.

– Мам! Ты видела мои вещи для стирки? – крикнула я, выглядывая в коридор.

– Я загрузила все в машинку!

– Нет. Нет-нет-нет-нет.

Я побежала в постирочную и подняла крышку уже работавшей стиральной машинки. Белое. Внутри лежала белая одежда. Я распахнула дверцу сушилки. Пусто. В панике я развернулась на месте.

– Извини. Знаю, ты не любишь, когда я стираю твои вещи, но мне надо было заполнить машинку, – сказала мама, появившись на пороге.

– Нет, дело не в этом. Где темные вещи?

– Что ты ищешь?

Она была одета в форму, значит, собиралась пойти на работу.

– Джинсы, в которых ходила вчера.

Она показала на стоящую за моей спиной корзину для белья. На меня накатила волна облегчения, и я принялась рыться в корзине, пока не нашла джинсы.

– Так они не грязные? – спросила мама, когда я подхватила их и поспешила в комнату.

– Нет.

Закрывая за собой дверь, я услышала ее смех. Проверила сначала в одном кармане, затем в другом, пока не нашла билет. Он немного помялся, но был вполне читаем. Я включила ноутбук и стала нарезать круги по комнате, пока не зажегся экран, потому что слишком нервничала, чтобы сесть.

Открыв браузер, я уставилась на панель поиска – что туда вбить? Напечатала «числа Пауэрбол». Выскочил список, опубликованный несколько лет назад. Я вписала вчерашнюю дату, затем название «Пауэрбол». Мне предложили сайт с результатами, и я щелкнула на него. Передо мной возникли числа, которые разыгрывались вчера. Первое число: два. На моем билете тоже первой была двойка. Теперь сердце колотилось где-то в горле. Следующее число тоже совпадало – пятнадцать. Перед глазами все поплыло, и я заморгала. Двадцать три. Семьдесят пять. Тридцать три. Все совпадало. Осталось последнее число. Красный шар. Пауэрбол, как его называли. Это оказалась семерка. Счастливая семерка. Я глубоко вдохнула и посмотрела на билет. Семь. Все шесть чисел совпадали.

Я снова их проверила, а затем еще раз, чтобы наверняка. Это не сон? Я только что выиграла пятьдесят миллионов долларов? Это казалось какой-то шуткой. Я еще раз проверила название сайта – «Пауэрбол». И название билета – то же самое. Я выиграла в лотерее. Я только что выиграла пятьдесят миллионов долларов!

Из рта вырвался крик, начавшийся в животе и поднявшийся к горлу. Казалось, он не принадлежал мне. Это был крик неподдельного счастья.

– Мэдди? – На пороге моей комнаты появилась мама: кеды уже надеты, но еще не завязаны. – Что случилось? Ты в порядке?

Я подпрыгивала, радостно взвизгивая. Похоже, она поняла, что я чему-то рада, потому что волнение сменилось улыбкой.

– Что на тебя нашло? О! – Она хлопнула в ладоши. – Ты поступила в Калифорнийский? – Она подпрыгнула пару раз, но я покачала головой. Мама замерла. – Дело не в университете?

– Я выиграла! – кое-как выдавила я, запыхавшись.

– Ты выиграла?

За ее спиной возник папа.

– Все в порядке? – спросил он.

– Я выиграла!

В комнату вошел брат, похоже, только что поднявшийся с постели:

– Что происходит?

– Она что?то выиграла, – ответил папа.

– Где ты выиграла? – спросила мама.

– В лотерее «Пауэрбол»! Я только что выиграла пятьдесят миллионов долларов!

С маминого лица исчезла улыбка. Она выглядела озадаченной.

– Что?

Папа скрестил руки на груди и серьезно посмотрел на меня, будто я только что выдала какую?то неуместную шутку.

– Ты раньше не играла в лотереи.

– Мне раньше не было восемнадцати.

Бо склонил голову набок и первым выступил вперед:

– Ты выиграла? Seriously?

– Да! – Я показала ему билет.

Он схватил его и направился к моему открытому ноутбуку. С проверкой чисел он справился быстрее меня. Развернулся и закричал:

– И правда! Она выиграла!

Теперь родители окружили мой стол и тоже смотрели на сайт. Вскоре мы все начали скакать, тесно сбившись в круг.

– Как это произошло? – спросил папа, и мы на минуту затихли. – Когда ты купила билет?

– Вчера вечером. Думала, это станет забавным символом вступления во взрослую жизнь. – На самом деле я вообще ни о чем таком не думала. Просто пыталась что-то доказать грубиянке-кассирше. Нет, потрясающей кассирше. Теперь я ее обожаю. Она стала моим самым любимым человеком на свете. – Я не ожидала, что выиграю.

Папа отрывисто хохотнул. Этот смех прозвучал немного странно, но я точно знала, что он чувствует.

– Это невероятно. Это невероятно, Мэдди!

– Знаю! – Пришлось еще пару раз подпрыгнуть, потому что мне было необходимо выпустить скопившуюся внутри энергию.

Папа снова засмеялся.

– Что мне теперь делать? Как их забрать? – спросила я.

– Не знаю, – ответил папа. – Но мы это выясним.

– Здесь есть инструкция, – произнес Бо, присаживаясь за мой стол. Он несколько раз щелкнул по сенсорной панели. – Ты должна отвезти билет в районный офис лотереи. Кажется, в Санта-Ане есть один.

– Это близко, – сказала я.

Мама просто стояла и не прекращая кивала. Может ли человека так сильно потрясти хорошая новость?

– Мам? Ты в порядке?

Она продолжила кивать. Папа обнял ее.

– Это отличные новости, Лори.

Она улыбнулась.

– Иди сюда, садись. – Папа довел ее за руку до моей кровати и усадил на краешек. – Ты так не переживай, ладно?

Она все еще молчала.

– Принесу воды, – сказала я. – Дыши глубже, мам. Это ведь хорошая новость?

Она посмотрела мне в глаза и улыбнулась.

Оказавшись одна на кухне, я припала к стойке и закрыла лицо руками. Я стала мультимиллионером. Всем нашим бедам конец. Вот оно, настоящее счастье, в этом я была уверена. И мама тоже это чувствовала, сидя на моей кровати, и не понимала, как на это реагировать. Скоро ей станет лучше. Всем нам станет лучше... лучше, чем когда-либо.

Глава 9

МЫ ВЧЕТВЕРОМ – папа, мама, Бо и я – уже три часа сидели за кухонным столом, смеялись и шутили больше, чем за все восемнадцать лет моей жизни. Мама позвонила на работу и сообщила, что болеет, в центре стола лежали оставшиеся с моего дня рождения конфеты. Я не знала, от сахара мы блаженствовали или от жизни. Мы устроили игру под названием «Что бы такого купить на пятьдесят миллионов долларов?». Правила тут объяснять не надо. Сначала ответы

казались вполне нормальными (самолеты, машины, дома), потом сменились нелепыми (страшные клоуны, заброшенные города-призраки, статуя каждого из нас в натуральную величину).

– Как думаете, сколько стоит нанять на день знаменитость? – спросила мама.

– Смотря какую, – ответил папа.

Я засмеялась:

– Уверена, они не сдают себя в аренду на день.

– Я бы себя сдал. Если бы был знаменитым, – сказал Бо. – Ставка была бы десять миллионов долларов.

– Никто не стал бы платить десять миллионов, чтобы провести с тобой день, – отметила я.

Он кинул мне в лоб кислую конфетку-драже.

– Теперь, когда ты можешь себе это позволить, именно столько я буду с тебя брать.

– Я буду платить тебе десять долларов в день.

– Заметано.

Я засмеялась. Мама вдруг посерьезнела.

– На что бы ты их потратила, Мэдди? Ты так и не сказала.

Разве? Я задумалась, а ведь и правда, идеи подкидывали только они.

– На университет, – ответила я. – Я заплачу за учебу в университете.

Теперь мне не надо было волноваться из-за стипендии. Я так широко улыбнулась, что у меня заболели щеки.

– Как скучно, – сказал Бо. – Купи хотя бы самолет, чтобы туда добираться.

– Это деньги Мэдди. Не наши, – серьезно ответила мама. – Ей выбирать, как их тратить.

– Да, конечно, ее, – подтвердил папа. – И судя по нашим вариантам, как их истратить, их выиграл достойный человек.

Бо театрально закатил глаза, доел последнюю конфету и встал:

– Кажется, пора спать.

* * *

На следующий день в нашем доме продолжилось радостное возбуждение. Я почти не спала – просыпалась каждый час с мыслью, что это случилось не со мной. Утром родители разрешили не идти в школу, и мама взяла на работе выходной, чтобы вместе с папой отвезти меня в офис лотереи. Там мы сдали билет и заполнили бланки заявлений. Я выбрала единовременную выплату. Мне сказали, понадобится месяц или два, чтобы собрать мои деньги. После вычета налогов я получу чуть больше тридцати миллионов долларов. Я даже не знала, на что можно потратить такую громадную сумму.

По дороге домой я прокашлялась и сделала заявление:

– Знаю, вы сказали, что это мои деньги, а не ваши, но я хочу дать каждому по миллиону долларов. И Бо тоже. Также хочу расплатиться за дом и студенческие займы Бо, чтобы ему не пришлось искать работу, пока он доучивается.

Папа посмотрел на меня в зеркало заднего вида, а мама развернулась на пассажирском сиденье.

– Милая, возможно, тебе стоит посоветоваться с финансовым советником, узнать, что именно тебе надо предпринять до того, как ты их раздашь, – сказала мама.

– Как бы там ни было, я хочу сделать хотя бы это. И вы мне позвольте, да ведь?

– Позволим? – спросил папа. – Тебе теперь восемнадцать. Это твой выбор.

– И я его сделала.

Мама потянулась к моей руке. Я взяла ее ладонь, а она сжала мою.

– Это очень щедро с твоей стороны, Мэдди, – произнесла она хрипло.

– Да, спасибо, – добавил папа. – Это снимет с нас большое бремя.

Об этом я и мечтала.

– И с Бо тоже. Это изменит его жизнь, – сказала мама.

Я на это надеялась, потому что мне казалось, нам не хватало крупных перемен. Мама повернулась к дороге, потянулась к папе и положила ладонь на его колено. Он тут же накрыл ее своей, убрав руку с руля. Я улыбнулась. Отличное начало.

* * *

Вернувшись домой, я остановилась у двери Бо. Шел двенадцатый час утра, но он, наверное, еще спал. Я тихонько постучалась, но ответа не последовало. Снова постучалась. Не дождавшись ответа, я повернула ручку. Дверь со скрипом открылась, и я вошла. Включила свет. Бо заворчал и прикрыл глаза. На тумбочке стоял пузырек с лекарством от простуды.

– Ты заболел? – спросила я.

Он пробормотал что-то нечленораздельное.

– Бо. – Я потрясла его за плечо. – Проснись.

– Что? Чего тебе?

Я подняла лекарство. На дне большого пузырька остался всего сантиметр фиолетовой жидкости.

– Ты заболел? – снова спросила я.

– Что? Нет. Оно помогает мне заснуть. Можешь выключить свет?

Я подчинилась.

– Можно с тобой поговорить?

– А разве не это ты сейчас делаешь?

– Смешно. Не будь идиотом, а то не получишь подарок.

– Какой подарок?

– Слушай, знаю, мама вчера сказала, что эти деньги мои...

Бо сел и потер глаза.

– ...но я хочу с тобой поделиться. Хочу дать тебе миллион долларов и расплатиться с твоими займами.

Бо подтянул к себе колени и уткнулся в них носом. Я не видела его лица, но надеялась, что таким образом он выражал свою радость. По тому, как тряслись его плечи, я даже подумала, что он плачет. Но в комнате было темно, и мои глаза, возможно, обманывали меня, потому что он поднял голову, и я увидела на его лице улыбку.

– Мэдди, спасибо. Ты понятия не имеешь, что это для меня значит.

– Кажется, имею. И я рада, что тебе это поможет. Ты сможешь закончить университет, верно? Вернуться к своим друзьям. Даже переехать в общежитие, если захочешь.

Он встал и заключил меня в объятия. Я ответила на них, но через некоторое время отстранилась.

– Тебе надо принять душ.

Он засмеялся и снова попытался меня схватить. Я закричала и выбежала из комнаты, а он последовал за мной. Поймав меня и еще раз обняв, он сказал:

– Ты самая лучшая сестра на свете.

Я улыбнулась:

– Но тебе действительно нужно в душ.

Несколько минут спустя, когда я опустилась на свою кровать, мое сердце готово было разорваться. Пожалуй, теперь можно не волноваться из-за семьи. Мой выигрыш все исправит.

Глава 10

Я НЕ ЗНАЛА, как сообщить о выигрыше подругам или кому-то еще. Эй, я теперь миллионер, поэтому... знаете, просто относитесь ко мне, как всегда. Ничего не изменилось. Я и правда не чувствовала особой разницы. Стало легче, это точно. Будто с моих плеч сняли груз, который многие годы на них давил. Приятное ощущение. Потрясающее. Но это все равно была я. Все та же Мэдди. Деньги не изменят того, кто я такая.

Был вечер понедельника. Мы доели ужин навынос, заказанный в дорогом французском ресторане, в каком я прежде не бывала и название которого ни за что бы не смогла произнести. Я лишь знала, что никогда прежде не тратила на стейк пятьдесят долларов. Он оказался вкусным. Теперь я лежала на кровати в

своей комнате, смотрела в потолок и пыталась вспомнить, была ли когда-нибудь настолько счастливой.

Раздался стук в дверь, и я села.

– Войдите.

– Пришла Блэр, – сказала мама, заглядывая внутрь.

– Блэр?

– Да, у тебя же есть подруга с именем Блэр, верно? Или это было в твоей прежней жизни?

Я улыбнулась:

– Просто я ее не ждала.

– Сказать ей, чтобы вошла?

– Да, конечно. Спасибо, мам.

Я сделала глубокий вдох. Блэр слышала, что я что-то выиграла? Объявляли ли об этом сотрудники лотереи? Разместили ли эту информацию в твиттере, не предупредив меня? Надо было сразу же сказать подругам, чтобы не узнали об этом из соцсетей.

Но на лице Блэр, когда она появилась на пороге моей комнаты, не было написано: «Ты только что выиграла в лотерею, как мы это отметим?» Она была обеспокоена.

– Мне так жаль, – сказала она.

– Что? Почему?

– Из-за твоего дня рождения.

Точно. Я почти забыла про свой день рождения.

– Пришлось отвезти бабушку в больницу.

– О нет. Она в порядке?

Блэр закатила глаза:

– Она думала, у нее сердечный приступ, провела в приемном отделении ночь, а оказалось, что это всего лишь изжога. Ты можешь в это поверить?

Я рассмеялась. После выигрыша в лотерею стало намного легче прощать людей.

– Могла хотя бы позвонить или написать. Я волновалась.

– Я забыла телефон дома, а мы с родителями вернулись только утром. Я собиралась спать целый день, поэтому отправила тебе сообщение, но ты не ответила.

– Да, я вроде как на тебя злилась.

– Я так и поняла. А что насчет сообщений, которые я отправила сегодня?

– Сегодня? – Я осмотрелась в поисках телефона, но нигде его не обнаружила. После новости о выигранной лотерее я даже ни разу не взяла его в руки. – Вероятно, лежит где-то с разряженной батареей.

– Значит, ты не получила сообщения от Элиз.

– Нет, не получила. У ее бабушки тоже была изжога?

Блэр приобняла меня:

– У тебя был самый дурацкий день рождения на свете. Прости.

Это не было ответом на мой вопрос.

– Что с ней случилось?

– МЧ заболел. Блевал и все такое.

– Элиз тоже заболела?

Она поморщилась.

– Она бросилась ухаживать за ним. Приносить суп и вытирать лоб. Теперь ей охота поступать в медицинский.

В моем горле образовался ком, и я попыталась его сглотнуть. Ну ладно, от выигрыша в лотерею становится ненамного легче прощать.

– Могла бы написать.

– Ну а теперь она болеет. Не ходила сегодня в школу.

– Отстой.

– Я бы сказала, карма.

Я ударила Блэр по руке, и она засмеялась:

– Да, отстой. Но не такой отстой, в какой превратился твой день рождения. Мне правда очень жаль.

Пора рассказать ей про выигрыш в лотерею. Пришло время вспомнить, как мне повезло, невзирая на дурацкие причины, по которым на меня забили подруги. Это все не имело значения. Вселенная с размахом компенсировала дурацкий день рождения, и мне надо было выбросить это все из головы.

– Все нормально. Правда. Вообще, я счастлива.

– Ты счастлива, что мы пропустили твой день рождения?

В кармане Блэр заикал телефон, но она не стала его доставать. Звук был знакомым, но забытым за время отсутствия у меня телефона. Я слегка занервничала.

– Нет, я имею в виду...

Ее телефон снова заикал.

– Можешь ответить, – сказала я.

– Да это напоминание в календаре.

– И о чем он тебе напоминает?

Я была уверена, что упускаю что-то, так как не ходила сегодня в школу и целые сутки не брала в руки телефон.

– Завтра тест по истории. Тебе разве он не предстоит? – Она осмотрелась и увидела на моем столе учебники. – Конечно, ты готовишься.

– Да, готовлюсь. Готовилась. Точнее, думала об этом. – Вроде того. – Есть что-то еще на этой неделе?

– Только задание по чтению для английского. Это я помнила.

– Ты в порядке, Мэдди? Когда ты не пришла на уроки, я поняла, что мы серьезно облажались. Ты никогда не пропускала школу.

– Все в порядке. Я в порядке. Дело не в моем дне рождения. Я просто... – Мой мозг оцепенел. Почему я не могла поделиться своей новостью? – У меня ужасно болела голова. Но теперь мне лучше.

И почему я это сказала?

– Хорошо. – Блэр снова крепко меня обняла. Ее телефон пикнул еще раз. – Мне пора. Надо готовиться к тесту.

– Хорошо. И она ушла.

– Я выиграла в лотерее, – с легкостью сказала я, когда комната опустела. – Давай отметим.

Вдали зазвонил домашний телефон, затем замолчал. Несколько минут спустя в комнату снова заглянула мама.

– Слушай... – Она осмотрелась. – Куда делась Блэр?

– Ей надо заниматься.

– А ты что? Тебе тоже надо заниматься?

Я кивнула без энтузиазма. Мама переступила через порог.

– Если ты все еще планируешь поступить в университет, надо продолжать хорошо учиться. Их не заботит твой выигрыш в лотерею.

– Знаю, – быстро сказала я.

Я составила свой план на будущее еще в третьем классе. Неужели мама думала, что мой выигрыш может на что-то повлиять? Изменилось лишь то, что теперь мне не надо было беспокоиться из-за денег на учебу.

Мне не надо было беспокоиться из-за денег на учебу! В груди от этой мысли все сжалось. Меня затрясло от радости.

– Так, – продолжила мама. – Звонили с канала «ABC7». Они хотят взять у тебя интервью.

– Что? Почему? Мама засмеялась:

- Потому что ты выиграла в лотерее.
- Но откуда они узнали?
- Список победителей есть в свободном доступе.
- О...
- Можешь отказаться от интервью.
- А как поступила бы ты? - спросила я, закусив губу.

Мама пожала плечами:

- Не знаю. Наверное, я не хотела бы, чтобы об этом знал весь город. Только друзья.
- Это правда. - Я кивнула. - Ты права. Я сама скажу подругам. Не хочу давать интервью.

Перспектива выступать по телевизору казалась настоящей пыткой. Мама пригладила мои волосы.

- Хороший выбор. Я им сообщу.

Глава 11

СЛЕДУЮЩИМ УТРОМ Я ЗАЕХАЛА на школьную парковку, припарковалась и вышла из машины. Не знала, чего ожидать (может, большого баннера, растянутого над школой и сообщающего о моей удаче?), но ничего не изменилось. Блэр и Элиз стояли у шкафчика Блэр.

- Привет, девчонки, - сказала я, подойдя к ним. Мое сердце забилось быстрее. Ну вот. Теперь-то точно я должна им сказать.

Они развернулись с виноватым видом.

– Что такое? – спросила я.

Элиз держала руки за спиной, а когда я вытянула шею, чтобы разглядеть, что там, она протянула мне подарочную коробку. А затем они с Блэр стиснули меня в объятиях.

– Извини за твой день рождения, – сказала Элиз. – Я идиотка. Меня отвлек МЧ. Но я его бросила. Ради тебя.

– Ты его бросила? Ради меня? Зачем?

– Потому что мы договорились. И я никогда до этого не позволяла парням так меня отвлекать. Ты моя лучшая подруга, а я пропустила твой день рождения, чтобы позаботиться о парне. Мы же именно поэтому договорились, верно? Чтобы убедиться, что такого не случится.

– Ты не должна была расставаться с Колтоном ради меня, – сказала я.

– О, так теперь у него есть имя? – с притворным возмущением спросила Элиз.

– Ты правильно поступила, Элиз, – присоединилась Блэр. – Мы тобой гордимся.

Я ткнула Блэр локтем, но она лишь пожала плечами:

– Что? Это так. Да здравствует договоренность. Я вздохнула.

– Дело не только в тебе, – сказала Элиз. – Мы с Колтоном недавно сделали селфи, и я заметила, что его голова меньше моей. Я не могу встречаться с парнем, у которого голова меньше моей.

Я засмеялась:

– Я слышала, ты теперь собралась на медицинский.

– Да. Из меня получится потрясная медсестра. – Элиз перекадилась с пятки на носок и с улыбкой показала на коробку. – У нас для тебя подарок.

Она передала его мне.

– И, – сказала Блэр, – на этих выходных мы отдохнем от занятий и займемся...

Она замолчала, словно сомневаясь, что кроме учебы в мире есть что-то еще.

– Чем? – спросила я.

– Не знаю. Поиграем в боулинг? Мы как-то играли в боулинг. Помните тот вечер?

Я засмеялась:

– О господи, мы такие жалкие.

– Ну почему, мы так веселимся, – возразила Блэр. – Необязательно куда-то ходить и что-то делать, чтобы хорошо провести время. Мы веселимся, когда сидим все втроем, разговариваем и занимаемся.

– А теперь открой подарок! – велела Элиз.

Конечно, Блэр была права – мы достаточно повеселились за эти годы. Я развязала веревку и разорвала ярко-красную обертку. В коробке лежала открытка с обезьяной. В облачке рядом с обезьянкой было написано: «Спасибо за пожертвование».

– Вы сделали за меня пожертвование в зоопарк? – спросила я, глядя на них с улыбкой.

– Да! – воскликнула Элиз. – Ты всегда говоришь, что это маленький и бедный зоопарк и, если бы у них были деньги, они могли бы добиться большего. Бла-бла-бла – к этому моменту мы отключаемся.

Я пихнула ее в плечо.

– Это чудесно, – честно сказала я.

– Тебе нравится? – спросила Блэр. – Я думала, может, стоило отдать тебе деньги, чтобы ты прикупила вещей для комнаты в общежитии. Знаю, как ты волнуешься из-за этого.

– Нет. В смысле, волновалась, но теперь нет, – произнесла я беспечно.

– Получила в подарок деньги от родственников? – спросила Элиз.

– Не совсем.

Они молча стояли и ждали, когда я объясню.

– Я хотела пригласить вас на ужин и сообщить новости, но сделаю это сейчас.

Я глубоко вдохнула, все еще не понимая, как сказать. В офисе лотереи должны выдавать проспекты «Как рассказать друзьям, что ты миллионер, так, чтобы они тебя не возненавидели». Я отругала себя за эту мысль. Мои подруги не возненавидят меня. Они порадуются.

– Ты меня пугаешь. Что произошло? – спросила Блэр.

Пытаясь выиграть время, я засунула подарок в рюкзак.

– Я выиграла в лотерею.

Блэр засмеялась, а Элиз опешила.

– О чем ты говоришь? – спросила Блэр. – Что случилось?

Наверное, я выглядела обеспокоенной. И выражение моего лица никак не подкрепляло только что произнесенные слова.

– Нет. Правда. Я выиграла в лотерею.

У Блэр отвисла челюсть.

– Правда-правда?

– Да. Клянусь.

Я прижала руку к сердцу, а другую подняла, словно приносила клятву в суде. Элиз широко улыбнулась и проматерилась. Я ни разу не слышала, чтобы она материлась, поэтому засмеялась.

– Мэdden! – закричала Элиз. – Это потрясающе! Это же чудо, честное слово!

Блэр ткнула ее локтем и понизила голос.

– Когда это произошло? – прошептала она.

– В воскресенье, – ответила я. – Точнее, я узнала об этом в воскресенье. Купила билет в субботу, в свой день рождения, – затараторила я. – А, и именно поэтому меня вчера не было, – быстро объяснила я, взглянув на Блэр. – Извините, что не сказала вчера. Была потрясена.

– Да это понятно, – сказала Блэр, сама явно потрясенная этой новостью.

– И сколько там? – спросила Элиз, округлив глаза.

Я сглотнула.

– В итоге получится около тридцати миллионов долларов.

Блэр посмотрела направо, затем налево и прошептала:

– Наверное, не надо об этом так громко объявлять.

Я закатила глаза:

– На нас никто не обращает внимания. Думаете, теперь начнут?

Блэр посерьезнела:

– Послушай, Мэдди. Тебе надо срочно встретиться с финансовым консультантом.

Элиз подняла руку, как ученик, который хочет, чтобы его спросили на уроке.

– Если бы я выиграла тридцать миллионов долларов, то бросила бы школу и отправилась путешествовать по Европе. Не зря говорят о школе жизни. Книги не могут научить всему.

Блэр уперла руки в боки:

– Ты так не поступай, Мэдди. Это глупо.

– Я и не стану! – воскликнула я. Хотя звучало соблазнительно.

– Почему нет? Было бы здорово, – сказала Элиз. Дальше они несколько минут спорили по поводу того, правильное это решение или нет. Затем Блэр взяла меня за руку и сжала ее.

– Я так рада за тебя.

– Спасибо, – ответила я, и они снова кинулись меня обнимать.

Я потрясенно улыбнулась. Я сделала это – призналась подругам, наконец ощутив реальность происходящего.

* * *

Во время обеда я направилась к библиотеке, где рассчитывала увидеться с Блэр и Элиз. И затормозила, почуяв запах барбекю. Я развернулась, устремила прямиком к фургону и заказала три сэндвича с грудинкой. Итоговая сумма меня никак не смутила. Держа в руке пакет с едой, я достала телефон и написала Элиз и Блэр: «Не ешьте. У меня есть еда. Я повторяю, не ешьте, не то пожалеете».

В этот момент, склонившись над телефоном и набирая сообщение, я вписалась в кого-то лбом. Телефон выскочил из рук, я отлетела назад, и мы обе упали на дорогу. Но мне каким-то чудом удалось спасти сэндвичи. Очевидно, мое подсознание расставило неверные приоритеты.

– Вот черт, вот черт, – выругалась я, схватив телефон. На его экране теперь красовалась огромная трещина.

Раздраженный вздох вынудил меня посмотреть, в кого я врезалась. Трина Сондерс. Мисс популярная тусовщица собственной персоной. В руках она держала банку с лимонадом, который замочил ее блузку.

– Прости, – сказала я.

Я ожидала, что она огрызнется в ответ, но она лишь покачала головой.

– Нет, все нормально. Ты в порядке?

– В порядке. А вот мой телефон не совсем, – сказала я, приподняв его.

– Отстой.

Я показала на ее блузку:

– Вот это отстой.

– Мда. Кажется, у меня в машине есть еще одна... – Она замолчала, и я поняла, что она пытается вспомнить мое имя.

Она не могла его знать. Мы с ней вертелись в разных кругах. Не состояли вместе в школьном совете, в обществе любителей модных автомобилей или в клубе спортивных девушек с идеальными волосами. В последнем уж точно.

– Мадлен. Мэдди, – сообщила я ей.

– Мэдди, телефон окончательно разбился? – спросила она.

Я посмотрела на него.

– Да. Сама виновата – не стоило идти и писать сообщение. Тысячи людей в год оказываются в травмпункте, потому что пишут на ходу.

Она засмеялась, а потом внезапно прекратила.

– Подожди, ты серьезно?

– Да.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что мне нравятся разные дурацкие факты – люблю делиться ими с людьми, которые, скорее всего, просто хотят уйти.

Трина снова засмеялась, и я не могла понять – надо мной или над моей шуткой.

– Так тебе надо в травмпункт? – спросила она.

– Нет. Я в порядке. В порядке. Спасибо, что спросила.

А теперь заткнись и уходи, приказала я себе. Я помахала ей разбитым телефоном и пошла прочь.

Блэр сидела в библиотеке и работала на ноутбуке.

– Привет, победительница, – сказала она, глядя на меня и таинственно улыбаясь.

Я опустилась на соседний стул:

– Я такая глупая.

– Вообще?то, ты умная. Почти лучшая в классе.

– Да, да, знаю, ты на один процент лучше.

– Что случилось?

– Я врезалась в Трину, разбила телефон, а потом вела себя совершенно нелепо.

– О, в смысле, глупая в социальном плане... Согласна. Ну, скажем так, ты регулярно демонстрируешь, почему оказалась именно с этой стороны от «Баррикад популярности».

Я шлепнула ее по руке:

– Ну спасибо, подруга.

– В этой области я тоже на один процент впереди тебя.

Я улыбнулась и посмотрела на ее открытый ноутбук.

– Над чем работаешь?

– Ох, над заданием миссис Эйвери.

Внутри меня все перевернулось.

– О нет! – Я должна была выполнить это задание вчера вечером, но так переволновалась из-за выигрыша, что заснула с включенным светом. – Когда его нужно сдать? – спросила я.

– Завтра, – ответила Блэр, и мне сразу стало легче: я могла заняться им сегодня.

Загудел мой телефон. Пришло сообщение от Элиз: «Вы в библиотеке?» Не успела я ответить, как она вошла в двойные двери.

– Ты просила не есть, не то пожалею. Скажи, что у тебя есть еда.

– Ох, точно! Еда. – Я показала на стоящий на столе пакет. – Угощаю вас самой вкусной в этом кампусе едой, потому что... ну вы знаете, я теперь могу это себе позволить.

Элиз открыла пакет и с наслаждением втянула носом аромат барбекю.

– Ты мой герой. – Она достала сэндвич и распаковала его. – Мой супербогатый герой. Как Бэтмен. Или Тони Старк.

Я засмеялась.

– Трина разбила телефон Мэдди, – ни с того ни с сего заявила Блэр. – Кажется, это доказывает, что она лицемерная, как я и подозревала.

– Что? – спросила я, забыв о сэндвиче. – Она ни при чем. Я сама его разбила. Потому что писала сообщение на ходу. Трина в этой ситуации повела себя на удивление мило. Хотя по ее блузке стекал лимонад.

– Ты испортила ее блузку? – спросила Элиз. – Какую? Как думаешь, она дизайнерская? Она же не захочет, чтобы ты оплатила ей новую, верно?

– Да обычная блузка. С цветочками и все такое.

Элиз широко раскрыла глаза.

– Наверное, не важно, дизайнерская она или нет. Ты теперь можешь позволить себе ее купить, Бэтмен.

– Мне не нравится это прозвище.

– Но тебе нужно дать прозвище, – сказала Элиз. – Беру это на себя.

– И мне не кажется, что Трина заставит меня покупать ей новую блузку, – добавила я.

– Что она сказала? – спросила Элиз.

– Спросила, в порядке ли я.

– Она была с подружками?

– Нет, одна.

Блэр скривилась и притворилась, что не слышала нашего разговора.

– Да, она лицемерная. Злодей против супергероя. – Она посмотрела на мой телефон, который я все еще держала в руке. – Не пиши на ходу. А то закончишь в травмпункте.

Я засмеялась и передала ей сэндвич. У меня идеальные подруги.

Глава 12

ПРОШЛА ПОЧТИ НЕДЕЛЯ с тех пор, как я узнала про свой выигрыш в лотерею, но я как будто очутилась в совершенно новом мире, особенно дома. Родители больше смеялись, чем ругались. Брат ложился спать в нормальное время и показывался днем. На его лицо вернулась улыбка, которую годами никто не видел. Обещание, что вскоре он полностью избавится от своих долгов, чудесным образом повлияло на его настроение. А еще, возможно, помог новый телефон, который я прихватила для него, когда пошла покупать себе замену разбитому.

– Ты сегодня все равно пойдешь в зоопарк? – спросил брат, когда в субботу утром я вошла на кухню в серой рабочей футболке.

Я до сих пор не привыкла видеть по утрам Бо. Он стоял у тостера и ждал, когда выскочит тост.

– С чего бы мне не ходить? – спросила я, открывая холодильник, чтобы взять апельсиновый сок.

– О, не знаю... потому что ты теперь миллионер и тебе не надо зарабатывать деньги.

Мне это уже приходило в голову, но я пока не была готова бросить зоопарк.

– Мне нравится зоопарк, – объяснила я. – Меня тянет туда. Там весело. Кроме того, сегодня первая суббота марта и на улице идеальная погода.

– Погода идеальна в любую субботу. Мы живем в Южной Каролине.

– Не пытайся меня сломить.

Бо засмеялся:

– Готов поспорить, потребуется много сил, чтобы тебя сломить.

– Это верно.

Он достал свой новенький телефон и провел пальцем по экрану.

– Что делаешь?

Его глаза загорелись.

– Выбираю квартиру. Думаю, мне надо съехать.

– Съехать? В квартиру?

– Да, знаешь, дети часто съезжают от своих родителей, когда становятся старше и хотят жить самостоятельно.

– Нет, да, в смысле, это замечательная идея. Я просто думала, ты хотел переехать к друзьям в общежитие. Вернуться в университет.

– Это было до того, как у меня появились деньги. А теперь я вернусь в университет и буду жить в потрясающей квартире. Ко мне будут приходить

друзья. Это же намного лучше.

Я улыбнулась, и сердце затрепетало в груди. Мой брат снова становился прежним. Кто сказал, что деньги не могут купить счастье? Надо подарить такому человеку вещичку-другую, чтобы он понял, как ошибался.

* * *

Когда я приехала в зоопарк и отыскала Кэрол, она озвучила мое задание:

– Ты сегодня чистишь Ферму.

Фермой называли большой красный амбар, окруженный загонами, где дети могли покормить козлов, овец, свиней и других животных. Мне не особо нравилось этим заниматься, но, как сказал Бо, меня ничто не могло сломить.

– Отлично, – отозвалась я и отправилась на Ферму.

Ферма располагалась посреди детской зоны. Я прошла мимо карусели, которая медленно крутилась слева от меня и играла музыку. Справа стоял паровоз, и Луис готовился сделать первый круг по зоопарку.

Когда я пришла, Сет уже был на Ферме, и я сразу кое-что отметила. Во-первых, он держал в руке видеокамеру. Во-вторых, она была направлена на Рейчел, которая, очевидно, тоже сегодня работала на Ферме. Она стояла в вольере с кроликами и держала кроличий корм. Несколько кроликов ели с ее ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Powerball – американская лотерея.

2

Небольшое помещение, в котором гостей зоопарка ждут познавательные развлечения.

3

Такитос – мексиканское блюдо: лепешка, свернутая в рулет и набитая мясной начинкой.

4

Тортилья – лепешка из кукурузной муки.

5

Чуррос – испанские пончики вытянутой формы.

Имя главной героини пишется Madeleine.

Купить: https://tellnovel.com/ru/uest_keysi/povezet-v-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)